

А. П. ГУСЬКОВА, З. К. ТУДВАСЕВА (Москва)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕСТОИМЕННЫХ ФОРМ ВЕЖЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена местоименным обращениям в финно-угорских языках и продолжает затронутую на страницах журнала (Гуськова 1991 : 193—199; 1995 : 29—34) тему функционирования в современном венгерском языке местоимений вежливого обращения.

Типологическое изучение местоименных форм вежливости в финно-угорских языках представляет огромный теоретический интерес. Сравнительное исследование конкретного материала позволит систематизировать описываемые явления по признакам, характерным для финно-угорских языков, установить сходства и выявить определенные типы структур, по которым можно классифицировать языки. Созданию полной обоснованной типологической классификации в рассматриваемом аспекте способствует многообразие современных финно-угорских языков, развивавшихся в разных исторических условиях (как, например, венгерский язык, с одной стороны, хантыйский и мансийский, с другой). Эти условия могли благоприятствовать или не благоприятствовать консервации языка, сохранению основного словарного фонда. Однако общеизвестно, что в целом местоимения, наряду с некоторыми другими категориями слов, при любых обстоятельствах обладают исключительной устойчивостью. Анализ местоименных обращений в современных финно-угорских языках подтверждает это положение, а также тезис о том, что проблема устойчивости слов основного словарного фонда является общей языковедческой проблемой и приобретает особое значение при сравнении слов родственных языков. В то же время не следует упускать из виду, что в каждом из языков, в том числе родственных, формы обращения обладают своей спецификой, равно как и местоименные обращения — грамматическими и синтаксическими особенностями проявления в речевом этикете.

В ряде финно-угорских языков оппозиционные пары местоимений вежливого обращения образовались под влиянием индоевропейских языков; противопоставления такого рода имеют место только в старописьменных языках, в младописьменных они прививаются по иноязычным образцам. Так, во многих языках на территории России распрост-

раняется модель местоименного обращения (2 л. мн. ч.) под влиянием русского языка (Майтинская 1969 : 157—158). В современных финно-угорских языках обращение к собеседнику при помощи местоимений выражается различными способами и реализуется в сфере как 2-го, так и 3-го лица (нас интересуют лишь эквиваленты вежливого Вы, т.е. оппозиция ты/Вы при обращении к одному лицу; прописная буква введена, чтобы отделить вежливую форму от формы 2 л. мн. ч.): формами личного местоимения 2-го лица единственного / множественного числа, отнесенными к единичному адресату (например, в финском, эстонском, мордовских, пермских и других языках); местоименными формами именного происхождения 3-го лица единственного числа (типа венг. *Kegyelmed* досл. 'Твоя милость' → *Kend* 'Вы'), адресованными одному собеседнику; формами вежливых местоимений 3-го лица единственного числа, используемыми по отношению к одному лицу (например, венг. *maga* 'Вы', *ön* 'Вы'). При этом стереотипы вежливого обращения в финно-угорских языках системно представлены не только местоимениями (образуют числовые системы, употребляются во многих падежных формах), но и глаголами, что характерно для этих языков, в которых глагол имеет развитую систему личных окончаний и может указывать на лицо (венг. *Jól aludt?* 'Вы хорошо спали?' *Jól aludtál?* 'Ты хорошо спал?'; комиП *Кыдз узит?* 'Как Вы спали?', *Кыдз узин?* 'Как ты спал?').

Рассмотрим на конкретных примерах, какими средствами реализуются указанные способы выражения вежливого обращения в некоторых финно-угорских языках.

В финском языке в качестве вежливого — по отношению к одному или нескольким коммуникантам — употребляется личное местоимение 2-го лица множественного числа *te*, с которым согласуется глагол: *Mitä te luette?* 'Что Вы читаете?' (в предложении это главные члены с устойчивой синтаксической связью). Адресованное одному собеседнику и являющееся формой обращения на 'ты' личное местоимение 2-го лица единственного числа *sinä* (глагол согласуется в числе) в современном финском языке распространяется и как имеющее ситуативно обусловленную семантику (ср. англ. *you* в зависимости от условий коммуникации может приобретать значение и 'ты' и 'Вы'). Таким образом, *sinä* в той или иной ситуации (например, в общественном транспорте, в магазинах и т.п.) берет на себя большую функциональную нагрузку и выступает в качестве «вежливого» местоимения. Поскольку *te*, свойственное скорее официальному стилю общения, предполагает определенную дистанцию между собеседниками, то оно обычно не используется в дружеской обстановке, ибо носителями языка воспринимается как повышенное выражение вежливости, сдерживающее неофициальный коммуникативный процесс. По всей вероятности, это и послужило причиной распространения — за счет местоимения *te* — местоимения *sinä*, которое становится естественной и нормативной формой обращения в общении с равными по статусу коммуникантами. Однако эта нормативность не означает установившуюся этикетную норму. Можно лишь предположить, что сужение сферы использования *te* происходит под влиянием английского языка, местоименные стереотипы которого отражают процессы демократизации послевоенной эпохи.

В мордовских литературных языках в качестве вежливого обращения распространено личное местоимение 2-го лица множественного числа (мокш. *тинь*, эрз. *тынь* 'Вы'), сочетающееся с глагольными формами и характеризующееся устойчивой синтаксической связью: *Тынь кувать тесэ ультядо?* (здесь и далее примеры из эрзянского языка) 'Вы долго здесь будете [находиться]?'. Указанный процесс перехода к местоименным формам *тинь*, *тынь*, пришедшим на смену личному местоимению *тон* 'ты', вызван к жизни влиянием этикетной нормы русского литературного языка.

В современных мордовских языках местоимения часто опускаются, а о вежливом обращении сигнализирует форма глагола, указывающая на лицо: *Ошсонть кодамо ульцясо эрятадо?* букв. 'В городе на какой улице живете?' Это происходит, как правило, в потоке речи, при установлении контакта местоимение *тинь*, *тынь* употребляется практически всегда.

Однако не правомерно утверждать, что в функции вежливого личное местоимение *тинь*, *тынь* представляет собой универсальную форму. Так, в деревенской среде нормой является обращение на 'ты' независимо от степени знакомства собеседников, равенства или неравенства их позиций (по возрасту, полу, занимаемому положению и т.п.). Но это общее правило требует некоторых уточнений. Например, при знакомстве сельчанина с прибывшим из города предполагается обращение к гостю в повышенно вежливой форме (на 'Вы'). За этим следует ожидать неминуемое переключение на 'ты' со стороны гостя как подкрепление факта состоявшегося знакомства и установления дружеского контакта для последующего разговора. Вежливое местоимение *тинь*, *тынь* нормативно в городской среде и принято прежде всего в официальной обстановке. Его используют в речи люди, достаточно владеющие литературным языком. Адресование *тинь*, *тынь* старшему по возрасту или положению создает подчеркнуто вежливую сдержанную тональность общения: так обращается студент к преподавателю, школьник к учителю и т.п. Это явление отражается во многих произведениях современной мордовской литературы.

Выбор способа обращения (на 'ты' или на 'Вы') в мордовском речевом этикете имплицитно содержит указание на возможность / невозможность соединения с определенными именными стереотипами. Речь идет о названиях, избирательно относящихся к ты-/Вы-формам. Так, местоимение 2-го лица единственного числа *тон* предполагает использование соответствующих именных обращений типа рус. *Друг! Приятель! Земляк!* Приведем некоторые из них (все они употребляются в вокативной функции): *Бабай!* 'бабушка' — к женщинам пожилого возраста; *Патяй!* 'тетя, старшая сестра', *Тётай!* 'тетя', *Уряж!* 'жена старшего брата, дяди' — к женщинам среднего возраста; *Дедай!* 'дедушка' — к мужчинам пожилого возраста; *Дядяй!* 'дядя'; *Леляй!* 'дядя, старший брат' — к мужчинам среднего возраста; *Сазорнэм! Сазоркай!* 'моя сестричка', *Ялаксем!* 'мой младший братик', *Цёрынем!* 'мой сыночек' — к детям. Перечень включает термины родства, выступающие как в своей основной (называние родственников), так и в дополнительной (обращение к знакомым и незнакомым адресатам) функции. Местоимение 2-го лица множественного числа *тинь*, *тынь* не имеет спе-

циального «набора» именных обращений, тяготеющих к данному способу общения. Как правило, вежливая местоименная форма среди знакомых коммуникантов реализуется с названием по имени и отчеству.

Не отличается разнообразием местоименных форм вежливого обращения и коми-пермяцкий язык: лишь в связи со становлением литературных норм — по всей вероятности, не без влияния этикетной традиции русского литературного языка — возникла потребность включения их в лексикон. Данную функцию в современном коми-пермяцком языке выполняет личное местоимение 2-го лица множественного числа *тійӧ* 'Вы' (усеченная форма *ті*), которое согласуется с глаголом в лице и числе и характеризуется устойчивой синтаксической связью: *Тійӧ вермит бы висьтавын эта йылсь?* 'Вы могли бы сказать об этом?' *Тійӧ одӧ кывзӧ менӧ!* 'Вы не слушаете меня!' *Тійӧ лыддьӧтіт этӧ книга-сӧ?* 'Вы читали эту книгу?' *Тіян эмӧсь челядь?* 'У Вас есть дети?'; *Тіянлӧ колӧ лӧсьӧтчын туйӧ* 'Вам нужно собираться в дорогу' и т.д.

Несмотря на то что названная местоименная форма функционирует в значении вежливого обращения сравнительно недавно, она имеет ряд особенностей: может принимать окончания почти всех падежей (в коми-пермяцком языке их 17); может употребляться с различными послелогоми, оставаясь при этом в форме родительного падежа (*Тіян гӧгӧр* 'вокруг Вас', *Тіян йылсь* 'о Вас', *Тіян понда* 'для Вас'). Выбор как падежной формы, так и послелога определяется глагольным управлением.

Однако область применения данной формы довольно ограничена. В качестве повышено вежливой она используется, например, интеллигенцией. Об этом свидетельствуют и произведения художественной литературы, где *тійӧ* в устах персонажей — носителей литературного языка — является выражением подчеркнуто уважительного отношения к собеседнику. Нормативно употребление *тійӧ* в сугубо деловой обстановке, при официальном общении. В других ситуативных условиях применения личного местоимения 2-го лица множественного числа редко. Так, *тійӧ* невозможно в ситуациях дружеского общения со стороны хорошо знакомых людей. Несвойственно оно и разговорно-обиходной речи, даже при обращении к старшим по возрасту и положению адресатам. В таких случаях общепринятой формой является местоимение 2-го лица единственного числа *тэ* 'ты', которое широко употребляется как в городской, так и в сельской среде между людьми разных возрастных и социальных групп.

В разговорно-обиходной коми-пермяцкой речи при обращении к собеседнику (в зависимости от возраста, характера отношений говорящих, даже их внешнего облика) возможно одновременное использование местоимения *тэ* 'ты' и соответствующих именных обращений, создающих доверительную тональность общения, например: *тэ, кага, эн бӧбав* 'ты, деточка (дитя), не шали'; *тэ, ёртӧй, унаӧв баитан* 'ты, дружище, слишком много [лишнего] говоришь'; *тэ, вонӧй, кывзы менӧ* 'ты, братец, слушайся меня'; *тэ, сэтӧрсин, мунан мянкӧт ытхиксьны?* 'ты, черноглазая, пойдешь с нами на покос?' — последнее обращение представляет собой сложное слово, восходящее к словосочетанию подчинительного типа (букв. 'смородина-глаз').

В коми языке в качестве вежливой формы обращения также употребляется личное местоимение 2-го лица множественного числа *tí*. Как и в коми-пермяцком, оно согласуется с глаголом в лице и числе (*Мый ті вӧчанныд?* 'Что Вы делаете'), принимает окончания многих падежей и имеет те же сферы функционирования. В ситуациях установления контакта, особо требующих использования речевого этикета, как в коми-пермяцком, так и в коми языке обычным является привлечение внимания собеседника с помощью вежливых местоимений *tíiđ* и *tí*. Если же общение продолжается, то возможно «избегание» местоименных форм: в таких случаях на вежливый характер обращения указывает форма глагола, например, коми *Вайӧй меным мыйкӧ!* 'Дайте мне что-нибудь!'; КомиП *Видзчисьӧ менӧ!* 'Подождите меня!'

Современный венгерский язык имеет развитую систему местоименных вежливого обращения, которые своим обилием и многообразием, функционированием и способами употребления заметно отличают его от других финно-угорских языков. Специфику этой области речевого этикета составляют вежливые местоимения 3-го лица, сочетающиеся с глагольными формами и имеющие ряд грамматических и синтаксических особенностей. Кроме того, в рамках 3-го лица выделяется несколько местоимений вежливости (а значит, несколько способов обращения на 'Вы'), одинаковым образом указывающих на официальный характер отношений коммуникантов, но по-разному определяющих их социальную принадлежность, уровень образования, возраст и т. п. (подробнее см. Гуськова 1991 : 193—199; 1995 : 29—34).

Разнообразие местоименных форм вежливости в речевом этикете заложило в систему языка сложный механизм регулирования отношений коммуникантов. Этот механизм подразумевает строгие правила вербального поведения, несоблюдение которых свидетельствует о нарушении принятых в языковом обращении норм. Во избежание нарушений, связанных прежде всего с выбором местоимения 3-го лица, многие носители венгерского языка не употребляют местоименные формы. О вежливом обращении в таких случаях сигнализирует глагольная форма 3-го лица единственного числа (при обращении к одному лицу). Таким образом, в венгерском языке — по сравнению с другими финно-угорскими — «избегание» местоименных происходит из-за затруднительности выбора подходящей местоименной формы.

Венгерский язык превосходит другие финно-угорские языки и своей разветвленной системой именных обращений и глагольных оборотов вежливости, избирательно относящихся к ты-/Вы-формам. Однако эта избирательность распространяется не только на оппозицию 2-го — 3-го лица. В венгерском речевом этикете имеется большая группа стереотипов, тяготеющих к тем или иным местоимениям вежливости 3-го лица. Именно на них ложится основная нагрузка в коммуникативном процессе по указанной выше причине: затруднительность выбора местоименной формы ведет к замене ее именным или глагольным описательным оборотом вежливости 3-го лица (*Ma g a l / ő n j ől lát?* 'Вы хорошо видите?' = *T á n á r ú r j ől lát?* 'Господин преподаватель хорошо видит?' = *J ől t e t s z i k látni?* 'Вы хорошо видите?', где значение 'Вы' передается при помощи вспомогательного глагола *tetszik*).

Анализ местоименных обращений в финно-угорских языках дает основание заключить, что их роль и специфика даже в пределах группы родственных языков, прошедших тем не менее разные пути исторического развития, далеко не одинаковы. Так, одной из отличительных черт большей части исторически устойчивой лексики, сохраняющейся в различных языках в течение длительного времени, является способность создавать большие гнезда производных слов или входить в качестве компонента в состав сложных образований. Наблюдения над употреблением местоимений показывают, что они характеризуются различной словообразовательной потенцией.

Производные слова от личных местоимений не образуются в младописьменных языках. Исключение составляет мансийский язык, в котором имеется несколько усилительных частиц, преобразовавшихся из личных местоимений. Об этом свидетельствует наличие в составе частиц местоименных корней и суффиксов: *nay* 'же, ведь' (от *nay* 'ты'), *taß* 'же' (от *taß* 'он'), *maj* 'же, ведь' (от *mān/māj* 'мы'), *taj* 'же, ведь' (от *tān/tāj* 'они') (см. Майтинская 1969 : 209—210).

Ограниченно образуются знаменательные слова от личных местоимений в финском языке: *sinutella* 'говорить друг другу ты' и *teititellä* 'обращаться на Вы' (от *sinä* и *te*), в эстонском языке: *sinatama* 'быть с кем-то на ты' и *teietama* 'обращаться на Вы' (от *sina* и *teie*).

Иная картина наблюдается в венгерском языке, в котором как личные, так и вежливые местоимения обладают значительными словообразовательными возможностями. При этом гнездо производных составляют не только глаголы, но и существительные, туда входят и слова, относящиеся к другим частям речи. Так, от личного местоимения *te* 'ты' образуются глаголы *tegezni* 'говорить кому-то ты', *tegeződni* 'говорить друг другу ты', существительные *tegezés* 'обращение к кому-то на ты', *tegeződés* 'обращение друг к другу на ты'. Образуются знаменательные слова и от местоимений *maga* и *ön* 'Вы': глаголы *magázni* 'обращаться к кому-то на Вы', *magázódni* 'обращаться друг к другу на Вы'; *önözni* 'обращаться на Вы'; существительные *magázás* 'обращение на Вы, выканье', *magázódás* 'взаимное обращение на Вы, выканье', *önözés* 'обращение на Вы, выканье'. Кроме того, местоимения *maga* и *ön* в качестве первого компонента входят в состав сложных слов, образуя многочисленную группу типа *önálló* 'самостоятельный', *magabiztos* 'уверенный в себе' и т. д.

Примечательно, что и в области словоизменения личные и вежливые местоимения венгерского языка отличаются рядом особенностей, заметно выделяющих его среди других финно-угорских языков. К таким особенностям относится обилие суффиксальных местоименных форм, порой перенасыщенных словоизменительными формантами. Говоря иначе, местоимениям вежливости свойственна тенденция к усложнению звуковой и графической формы, морфологической структуры, что часто приводит к изменению их функции — или в сторону повышения вежливости или в определенных ситуациях ее значительно снижения. Указанному процессу подвержено, в частности, местоимение *magácska*: *maga* 'Вы' + уменьшительно-ласкательный суффикс *-cska* (подробнее см. Гуськова 1991 : 193—199).

Усложнение морфологической структуры наблюдается и в местоименном обращении *önnöcske, önnöncske* (*ön* + *n* + *ön* + *cske*), снабжен-

ном, как и *magácska*, суффиксом эмоциональной оценки. В пьесе Ф. Каринти «Кто это говорит?» есть забавный эпизод: автор описывает случайный телефонный разговор двух незнакомцев, каждый из которых не желает уступить другому и первым повесить трубку. Амбиции заставляют собеседников прибегнуть в телефонном диалоге к таким речевым оборотам, в которых слышится издевка и глумление: *Várok én, l e l k e c s k é m, van nekem idóm. Ujjé, hogy nekem mennyi idóm van! Egyebem sincs. — Ön is így van! Nekem is rengeteg idóm van. Hát csak beszélgessünk, a r a n y o s m a d á r k á m. Mégis, mit gondol, melyi-künk teszi le előbb? — Én azt hiszem, m a g á c s k a. — Á, önnöcske! Önnöcske, kegyedecske* (Karinthy 1957 : 359) 'Я жду, душечка моя, у меня есть время. О-о, сколько у меня времени! Ничего другого нет, кроме времени. — И у Вас так обстоят дела? У меня тоже масса времени. Ну, давайте поговорим, птичка моя. И все же, как Вы думаете, кто из нас повесит трубку первым? — Я думаю, *m a g á c s k a*. — Нет, нет, *ö n n ö n c s k e! Ö n n ö c s k e, kegyedecske*.' Местоимение *ö n n ö c s k e* в отличие от *magácska* не употребляется в разговорно-обиходном языке в качестве подчеркнуто любезного, галантного обращения, что значительно сужает сферу его использования.

Следует заметить, что кроме описанных местоименных форм вежливости в современном венгерском языке возможна еще одна суффиксальная форма, образованная от личного местоимения 1-го лица единственного числа *én* 'я' с помощью форманта *-ke* (*énke*) и применяемая для самоназвания; ее ввел Ф. Каринти в новелле «*Én és Énke*» (Karinthy 1957a : 5).

ЛИТЕРАТУРА

- Г у с ь к о в а А. П. 1991, Об одном архаичном употреблении вежливого обращения в венгерском языке. — LU XXVIII, 193—199.
 — 1995, К вопросу о местоименных обращениях в венгерском языке. — LU XXXI, 29—34.
 М а й т и н с к а я К. Е. 1969, Местоимения в языках разных систем, Москва.
 K a r i n t h y, F. 1957, Ott ki beszél? — Hőkömszínház III, Budapest, 359—365.
 — 1957a, *Én és Énke*. — A lélek arca II, Budapest, 5—10.

A. P. GUSKOVA, Z. K. TUDVASEVA (Moskau)

BESONDERHEITEN IN DER ANWENDUNG VON DIE HÖFLICHKEIT AUSDRÜCKENDEN PRONOMEN IN DEN HEUTIGEN FINNISCH-UGRISCHEN SPRACHEN

Die diesbezügliches Sprachmaterial vergleichende Forschung hat es möglich gemacht, Modelltypen von Pronomenformen herauszufinden, mit denen man sich höflich an Personen wenden kann. Es wurde festgestellt, daß dabei die zweite und dritte Person zum Ausdrücken der Höflichkeit verwendet werden. Unter den Sprachen, die eine lange Schrifttradition besitzen, ist in der ungarischen Sprache das System zum Ausdruck der Höflichkeit mittels Pronomen am höchsten ausgebildet. In jungen Schriftsprachen kam die erst kürzlich vollzogene Einbeziehung der zweiten Person Plural unter dem Einfluß der russischen Schriftsprache zustande. Der Gebrauch solcher Formen ist beschränkt und dehnt sich nicht auf die alltägliche Umgangssprache aus.